

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРЯ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬНИЦЫ

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13, кв. 11.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.	ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ	Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются безплатными. Непринятыя для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.
	Годовая цѣна—5 руб.	

ОТДѢЛЪ I.

Епархіальныя извѣстія.

Назначенъ на должность инспектора Холмской духовной семинаріи преподаватель Таврической духовной семинаріи іеромонахъ *Діонисій*.

Переведенъ на должность инспектора народныхъ училищъ 5 участка Смоленской губ. преподаватель Холмской духовной семинаріи Сергій *Кулюкинъ*.

Ваканты священническія мѣста въ с. Лысовѣ Сѣдлецкой губ. и мѣсто помощника настоятеля церкви г. Янова Сѣдл. губ.

ОТЧЕТЪ

о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи и дѣйствіяхъ Комитета, за 1901 годъ, составленный на основаніи § 39 устава попечительскаго фонда.

(Продолженіе) *).

РАСХОДЪ.

Р. К.

Согласно распоряженію Холмско-Варшавской духовной консисторіи отъ 25 января 1901 г. за № 319, 323, 327, 331 20 іюля за № 4702 и 12 декабря с. г. за № 7951 выдано:

а) Суднальное пособіе — вдовамъ священниковъ:	
Маріи Лонской (ст. 1)	40 —
Софіи Концевичъ (ст. 2)	40 —

	Р.	К.
Юліи Гвоздовичъ (ст. 3)	40	—
Павлѣ Гладиловичъ (ст. 4)	50	—
Іосифѣ Парчевской (ст. 5)	50	—
Домникии Горолевичъ (ст. 6)	40	—
Викторіи Витушинской (ст. 7)	40	—
Аннѣ Поцѣй (ст. 8)	50	—
Маріи Прухницкой (ст. 9)	40	—
Ольгѣ Червяковской (ст. 10)	40	—
Акилинѣ Яновичъ (ст. 11)	40	—
Сиротѣ священника:		
Антонинѣ Панасинской (ст. 2)	30	—
Заштатнымъ псаломщикамъ:		
Стефану Сенковскому (ст. 2)	30	—
Василію Ющукъ (ст. 17)	24	88
Вдовамъ псаломщиковъ:		
Еленѣ Гембаржевской (ст. 3)	25	—
Дорошеѣ Бойко (ст. 18)	29	87
Евстиміи Протасевичъ (ст. 28)	19	85
Итого	629	60

б) Пособіе изъ % капитала покойнаго протоіерея Кирилла Хрущевича, согласно постановленію Попечительскаго Комитета отъ 10 марта 1901 г. за № 3/457, выдано вдовамъ священниковъ:

Аннѣ Поцѣй (ст. 12)	21	29
Маріи Гейшторъ (ст. 13)	21	29
Итого	42	58

в) Единовременное пособіе, согласно постановленію Попечительскаго Комитета отъ 13 декабря 1901 г. за № 15/2117 выдано:

Вдовамъ священниковъ:		
Акилинѣ Яновичъ (ст. 20)	25	—
Александрѣ Юрчакевичъ (ст. 22)	25	—
Іосифѣ Мосевичъ (ст. 22)	25	—
Маріи Гейшторъ (ст. 22)	25	—
Аннѣ Вышиванюкъ (ст. 22)	25	—
Ольгѣ Червяковской (ст. 22)	25	—

*) См. №№ 10, 11, 12, 13, 14 и 15.

	Р.	К.		Р.	К.
Юліи Поручникъ (ст. 22)	25	—	Маріи Богашинской (ст. 41)	18	—
Саввинѣ Коблянской (ст. 25)	25	—	Феклѣ Говоровской (ст. 42)	18	—
Евдокіи Индишевской (ст. 27)	25	—	Екатерины Лесюкъ (ст. 43)	18	—
Маріи Власевичъ (ст. 30)	25	—	Емили Дехникъ (ст. 46)	18	—
Викторіи Витошинской (ст. 33)	25	—	Сиротѣ псаломщика:		
Іосифѣ Парчевской (ст. 34)	25	—	Ольгѣ Ничипорукъ (ст. 10)	10	—
Маріи Лебединской (ст. 35)	25	—	Итого	1429	—
Климентинѣ Мацкевичъ (ст. 35)	25	—	г) Изъ переходящихъ суммъ выдано		
Антонинѣ Сайкевичъ (ст. 36)	25	—	пособіе:		
Аннѣ Поцѣй (ст. 36)	25	—	Согласно постановленію Попечитель-		
Климентинѣ Торбѣ (ст. 38)	25	—	скаго комитета отъ 27-го мая 1901 г. за		
Маріи Прухницкой (ст. 38)	25	—	№ 6/866—Павлѣ Хрусцевичъ (ст. 15)	30	—
Юліи Гвоздовичъ (ст. 39)	25	—	Емили Удиловичъ (ст. 15)	30	—
Софіи Концевичъ (ст. 39)	25	—	Павлѣ Гладиловичъ (ст. 15)	30	—
Аннѣ Горошевичъ (ст. 40)	25	—	Михалинѣ Юрчакевичъ (ст. 15)	30	—
Іоаннѣ Хрусцевичъ (ст. 41)	25	—	Согласно распоряженію Рязанскаго		
Еленѣ Поцѣй (ст. 42)	25	—	попечительства о бѣдныхъ духовнаго		
Екатерины Сальвицкой (ст. 42)	25	—	званія отъ 16 мая 1901 г. за № 313 и		
Александрѣ Гомеля (ст. 42)	25	—	28 ноября с. г. за № 708—Александрѣ		
Виталии Лебединской (ст. 43)	25	—	Машковой (ст. 16 и 23)	12	—
Домникии Горолевичъ (ст. 43)	25	—	Итого	132	—
Маріи Лонцкой (ст. 44)	25	—	д) Уплачено за храненіе % капитала		
Аннѣ Орловской (ст. 46)	25	—	въ Люблинскомъ отдѣленіи государ-		
Сиротамъ священниковъ:			ственного банка (ст. 19)	2	—
Еленѣ Киричинской (ст. 20)	13	—	е) Употреблено на пересылку де-		
Ольгѣ Пашкевичъ (ст. 24)	13	—	негъ (ст. 14, 45 и 47)	4	10
Емили Пашкевичъ (ст. 24)	13	—	Итого въ 1901 г. израсходовано:		
Стефанидѣ Искрицкой (ст. 26)	13	—	Наличными	2239	28
Антонинѣ Папасинской (ст. 30)	13	—	Билетами расхода не было.		
Софіи Зарембѣ (ст. 30)	13	—	Къ 1902 году остается:		
Ядвигѣ Войновской (ст. 31)	13	—	Наличными	99	70
Ольгѣ Григоровичъ (ст. 41)	13	—	Билетами	6200	—
Юліи Витусовской (ст. 42)	13	—	Итого	8538	98
Христинѣ Курмановичъ (ст. 43)	13	—	3) Капиталь Вѣчный Даръ Высоко-		
Ипполиту Бѣлявскому (ст. 44)	13	—	преосвященнаго Леонтія Архіепископа		
Антонинѣ Бѣлявской (ст. 44)	13	—	Холмска-Варшавскаго, учредителя Епар-		
Маріи Вильчинской (ст. 46)	13	—	хіального попечительскаго фонда.		
Емили Вильчинской (ст. 46)	13	—	Приходъ.		
Валеріи Вильчинской (ст. 46)	13	—	Отъ прошлаго года наличными остат-		
Заштатнымъ псаломщикамъ:			ка не было, а билетами оставалось	5400	—
Симеону Куничу (ст. 29)	18	—	Въ 1901 г. вновь поступило: нали-		
Василию Яшуку (ст. 29)	18	—	чными—процента отъ капитала (ст. 1,		
Іосифу Лишкевичу (ст. 29)	18	—	2, 3 и 4)	205	20
Ивану Прихоткѣ (ст. 29)	18	—	Билетами поступленій не было.		
Онурію Рижковскому (ст. 32)	18	—	А всего съ остаточными:		
Ильѣ Куничу (ст. 41)	18	—	Наличными	205	20
Викентію Бедзіо (ст. 44)	18	—	Билетами	5400	—
Ивану Кнышкевичу (ст. 46)	18	—	Итого	5605	20
Вдовамъ псаломщиковъ:			Расходъ.		
Розалии Северинской (ст. 21)	18	—	а) Выдано единовременное пособіе,		
Розалии Григаловской (ст. 21)	18	—	согласно опредѣленію Попечительскаго		
Аннѣ Прухницкой (ст. 22)	18	—	Комитета отъ 18 января 1901 года за		
Емили Очередко (ст. 22)	18	—	№ 1/189, 14 июня с. г. за № 3/1032 и		
Маріи Гладкевичъ (ст. 29)	18	—	13 декабря с. г. за № 14/2176:		
Феклѣ Валиковской (ст. 30)	18	—	Вдовамъ священниковъ:		
Параскевіи Биронтъ (ст. 30)	18	—	Екатерины Сальвицкой (ст. 1)	30	—
Феклѣ Сенковской (ст. 30)	18	—	Емили Жуковецкой (ст. 3)	50	—
Елисаветѣ Хилевичъ (ст. 31)	18	—	Михалинѣ Юрчакевичъ (ст. 6)	25	—
Александрѣ Гаевской (ст. 33)	18	—	Іулитѣ Сальвицкой (ст. 8)	25	—
Дороеѣ Бойко (ст. 33)	18	—	вдовѣ протодіакона Екатерины Петро-		
Маріи Палюхъ (ст. 37)	18	—	севичъ (ст. 5)	25	—
Агафіи Тимофеевичъ (ст. 37)	18	—			
Еленѣ Гембаржевской (ст. 39)	18	—			
Сусаннѣ Шимосюкъ (ст. 41)	18	—			

	Р.	К.
вдовѣ діакона Маріи Галиковской (ст. 7)	25	—
Итого	180	—
б) Согласно опредѣленію Попечительскаго комитета отъ 22 мая 1901 года за № 2/816, уплачено въ типографію Эрлика за напечатаніе проекта правилъ взаимопомощи (ст. 2)	10	—
в) за годичное храненіе основнаго капитала въ Люблинскомъ отдѣленіи государственнаго банка (ст. 4)	2	—
г) на пересылку пособія чрезъ казначейство и по почтѣ (ст. 1 и 9)	1	22
Итого въ 1901 г. израсходовано:		
Наличными	193	22
Билетами расхода не было.		
Къ 1902 году остается:		
Наличными	11	98
Билетами	5400	—
	5605	р. 20 к.

4) Капиталь покойнаго протоіерея Кирилла Хрущевича состоитъ изъ 4½% Закладнаго листа Земскаго Кредитнаго Общества Царства Польскаго за № 044024 на 1000 руб. съ купономъ при немъ на срокъ 10 (22) декабря 1901 г. Означенный закладной листъ хранится въ попечительскомъ шкафу. Отчетъ о процентахъ съ капитала, поступившихъ и выданныхъ въ пособіе бѣднѣйшимъ изъ духовнаго званія, согласно волѣ жертвователя ко дню Св. Пасхи, за отчетный годъ показанъ въ разрядѣ суммъ втораго рода: приходъ подъ лит. в, и расходъ подъ лит. б. Въ поясненіе лишь прихода слѣдуетъ сказать, что таковой составился изъ остатка прошлаго года 21 р. 37 к. и декабрьскаго купона 1900 г. 21 р. 37 к. всего 42 р. 74 к. Изъ означенной суммы своевременно, въ мартѣ мѣсяцѣ выдано 42 р. 58 к. и употреблено на пересылку пособія— 16 к.—итого 42 руб. 74 к. Купонъ за іюнь мѣсяцъ 1901 г. размѣненный и записанный на приходъ по ст. 23 книги прихода числится остаткомъ и съ суммою декабрьскаго купона, пока еще не размѣненнаго, составляетъ новое пособіе къ Пасхѣ 1902 г.

(Продолженіе будетъ).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1901 (четырнадцатый братскій) годъ¹⁾.

(Продолженіе)*).

Игуменія Анна свидѣтельствуетъ, что:

1. стипендіатъ Іосифъ Бѣлецкій, какъ неспособный къ учебнымъ занятіямъ, переведенъ изъ 2 отдѣленія образцовой школы въ ремесленные классы, гдѣ обучается съ успѣхомъ столярному ремеслу.

2. Антоній Букачъ, 9 лѣтъ, воспитанникъ 1 класса, тихій, но малоспособный мальчикъ, умѣетъ уже читать и писать.

*) См. №№ 14 и 15.

3. Стахій Викторчукъ, 11 лѣтъ, ученикъ 1 отдѣленія Моложевской школы и ведетъ себя и учится плохо. Условія жизни этого мальчика въ раннемъ дѣтствѣ, до поступления въ стипендіаты, были крайне печальны.

4. Владиміръ Горело и ведетъ себя и учится въ III отдѣленіи весьма хорошо, мальчикъ примѣрно послушный, съ хорошимъ голосомъ; по временамъ болѣетъ лихорадкою; лѣто цѣлое, въ видахъ укрѣпленія здоровья, онъ занимался въ саду подъ руководствомъ садовника и значительно поправился.

5. Ивановъ Іосифъ, 8 лѣтъ, крайне неразвитой мальчикъ, но тихій, спокойный; умѣетъ уже читать и писать, учится въ 1 отд.

6. Макаровскій Антоній, 5 лѣтъ, отличается хорошимъ здоровьемъ и весьма веселымъ нравомъ, смѣлый, очень неглупый мальчикъ; молится съ большимъ усердіемъ, въ церкви стоитъ безукоризненно.

7. Макаровскій Меодій, 11 лѣтъ 9 мѣс., учится во II отд. очень недурно, прилежный и послушный мальчикъ, съ любовію читаетъ въ храмѣ Божьемъ, (раньше онъ отличался весьма дикимъ нравомъ; пережиденіе—по истинѣ изумительное).

8. Малышко Алексій, 14 лѣтъ, учится въ IV отд. не дурно, читаетъ и поетъ въ церкви, поведения хорошаго; отличается необычайной живостью характера.

9. Ящукъ Алексій, 16 лѣтъ, воспитан. IV отд. читаетъ и поетъ въ церкви; у него весьма пріятный альтъ; онъ считается лучшимъ гѣвцомъ въ хорѣ. Кроме того у него есть способности къ живописи: онъ уже хорошо пишетъ иконы масляными красками; поведения хорошаго, занимается довольно успѣшно.

10. Бѣлецкая Гуліанія, 12 л. 11 м., учится во II отд. образцовой школы удовлетворительно.

11. Вржосекъ Елена, 16 л. 10 м., воспитанница 1 отд. Вировской второклассной школы, учится не дурно, ведетъ себя примѣрно; обладаетъ большими хозяйственными способностями; участвуетъ въ хорѣ, поетъ альтомъ.

12. Гомелля Анна, 14 лѣтъ, дѣвочка малоспособная, имѣетъ свидѣтельство объ окончаніи Вировской школы грам.

13. Коршукъ Вѣра, 7 лѣтъ, начинаетъ уже читать и писать, любознательный ребенокъ, знаетъ молитвы и поетъ.

14. Кулеша Вѣра, 13 лѣтъ, вышла изъ III отд. образцовой школы, помогаетъ нынѣ сестрамъ въ уходѣ за богадѣлками, читаетъ имъ утреннія и вечернія молитвы и Св. Евангеліе. У нея злокачественныя раны на щекѣ и ногѣ, почему и отдѣлена отъ дѣвочекъ изъ общежитія школьнаго, — но въ хорѣ церковномъ участвуетъ. Способностями къ наукамъ не отличается.

15. Неххай Евгенія, 10 лѣтъ, воспитан. II отд. образцовой школы, 4 ученица въ классѣ изъ 30,—и

поведенія хорошаго; дѣвочка способная и весьма впечатлительная; читаетъ въ церкви.

16. Неххай Наталія, 8 лѣтъ, учится въ школѣ грамоты не дурно,—тихая, спокойная, послушная дѣвочка.

17. Слюсаръ Анна, 16 лѣтъ, воспитан. П отд. второклассной школы; ариѳметика, физика, геометрія, словесность ей не даются; окончить второклассной школы она не можетъ, почему и переведена въ Чекановскую вновь устраивающуюся сельско-хозяйственную школу учительницей пѣнія, которое она хорошо знаетъ. Поведенія она примѣрнаго, усердно помогаетъ сестрамъ въ уходѣ за дѣтьми. У нея — весьма пріятный голосъ — сопрано; участвуетъ и въ дѣтскомъ хорѣ и хорѣ инокѣ.

18. Слюсаръ Евгенія, 10 лѣтъ, ученица 1 отд. образцовой школы, и учится и ведетъ себя крайне плохо; но дѣвочка добрая; можно надѣяться, что со временемъ исправится.

19. Цѣхунецъ Дарья, 6 лѣтъ, еще не учится, но знаетъ уже молитвы и поетъ; послушный, кроткій ребенокъ,—съ пытливымъ умомъ.

20. Ярошукъ Татіана, 9 лѣтъ, малоспособная дѣвочка, но тихая, скромная.

Изъ отчетности, представленной настоятельницей Радечницкой обители, видно, что

1. Скревскій Михаилъ, 8 лѣтъ, мальчикъ очень способный, живой, шаловливый чрезвычайно, но вмѣстѣ съ тѣмъ очень симпатичной, открытый и прямой учится хорошо, но часто бываетъ разсѣяннымъ. Здоровъ, хотя нѣсколько расположенъ къ золотухѣ.

2. Сайкевичъ Анна, 9 лѣтъ, очень слабого здоровья, учится плоховато, поведенія весьма хорошаго.

3. Морозова Анна—обладаетъ здоровьемъ прекраснымъ, очень трудолюбивая и послушная дѣвочка. Учится плоховато, больше любитъ работать, въ классѣ предпочитаетъ механическую работу.

Вообще дѣло призрѣнія православныхъ сиротъ, съ расширеніемъ по распоряженію Владыки помянутыхъ выше четырехъ пріютовъ, поставлено на почву твердую, вполне надежную.

Всѣ братскіе стипендіаты въ отчетномъ году вели себя хорошо, пользовались полнымъ здоровьемъ; смертныхъ случаевъ въ отчетномъ году былъ 1. Выбыло 8 стипендіатовъ за вступленіемъ ихъ въ предѣльный возрастъ и 1 за смертію; на мѣсто ихъ приняты новые.

При разборѣ ходатайствъ о помѣщеніи сиротъ въ пріюты на средства Братства, Совѣтъ поступаетъ крайне осмотрительно, предоставляя первенство бѣднѣйшимъ и болѣе безпомощнымъ сиротамъ. На послѣднемъ засѣданіи своемъ 27 декабря отчетнаго года Совѣтъ въ виду крайне тяжелаго положенія 10 сиротъ отъ смѣшанныхъ браковъ постановилъ принять ихъ стипендіатами Братства въ той увѣренности, что 600 руб., затрачиваемые на ихъ воспита-

ніе, какъ-нибудь возмѣстится, благодаря ежегодному усиленію средствъ Братства.

Въ прошлогоднемъ отчетѣ Совѣтъ отмѣтилъ, что заботы Попечителя Братства, Высокопреосвященнаго Иеронима по призрѣнію православныхъ подкидышей этимъ не исчерпываются, что Архипастыръ обратилъ вниманіе еще и на то, что православные подкидыши, передаваемые изъ Варшавскаго воспитательнаго дома на вскормленіе крестьянкамъ—католичкамъ, впоследствии подрастая, лишены возможности имѣть хоть бы какое-нибудь понятіе о своей вѣрѣ и народности, а напротивъ, воспитываясь въ католическихъ семействахъ или усваиваютъ себѣ невольно и начала того исповѣданія — по-польски говорятъ, крестятся по-католически и проч., или растутъ по общимъ законамъ всего растущаго, не имѣя понятія о Богѣ и вѣрѣ. То и другое крайне печально. Для устраненія такого серьезнаго неудобства Высокопреосвященный избралъ слѣдующій путь: вмѣсто передачи православныхъ подкидышей на вскормленіе и воспитаніе кормилицамъ католичкамъ, Архипастыръ исходатайствовалъ разрѣшеніе передавать ихъ изъ Варшавскаго дома подкидышей на средства названнаго учрежденія въ семейства русскихъ крестьянъ, живущихъ въ предѣлахъ Сѣдлецкой и Люблинской губерній. Далѣе, такъ какъ по причинѣ нѣкоторой отдаленности мѣстностей, населенныхъ православнымъ русскимъ народомъ отъ Варшавы, православныя крестьянки не берутъ на вскормленіе подкидышей, то для привлеченія ихъ къ этому добродѣлю Высокопреосвященный съ разрѣшенія Варшавскаго генераль-губернатора распорядился образованіемъ на мѣстѣ двухъ „Комитетовъ попеченія о православныхъ дѣтяхъ сиротахъ и подкидышахъ“, обязанность которыхъ заключается въ оказаніи содѣйствія нашему Братству, Воспитательному дому подкидышей при Варшавской больницѣ Младенца Іисуса и другимъ учрежденіямъ и частнымъ лицамъ, которыя заботятся о вскормленіи и первоначальномъ воспитаніи православныхъ младенцевъ, въ пріисканіи среди крестьянскаго православнаго населенія Привислинскаго края кормилицъ и семействъ, которымъ бы можно было ввѣрить вскормленіе и первоначальное воспитаніе православныхъ дѣтей въ духѣ православія и русской народности.

Объ учрежденіи такихъ комитетовъ выработаны, по указаніямъ Архипастыря, особыя „Правила“, которыя, по предварительному сношенію съ Г. Варшавскимъ генераль-губернаторомъ, утверждены Его Высокопреосвященствомъ въ 4 день октября 1899 года. Вслѣдъ затѣмъ Высокопреосвященный Иеронимъ распорядился объ учрежденіи въ предѣлахъ Сѣдлецкой губерніи двухъ „Комитетовъ попеченія о православныхъ дѣтяхъ сиротахъ и подкидышахъ“ — одного въ городѣ Сѣдецѣ, а другого въ г. Бѣлѣ.

Сѣдлецкій и Бѣльскій „Комитеты попеченія о православныхъ дѣтяхъ сиротахъ и подкидышахъ“,

учрежденные въ видѣ опыта на три года, хотя приступили къ порученному имъ Высокопреосвященнымъ дѣлу, но, по отдаленности разстоянія и по новизнѣ дѣла для русскихъ крестьянокъ, не достигли желаннаго успѣха.

Вообще дѣло призрѣнія и воспитанія православныхъ обездоленныхъ дѣтей Высокопреосвященный нашъ поставилъ на первый планъ. Мѣриломъ того, съ какою архипастырскою любовію и съ какимъ теплымъ участіемъ Владыка относится къ дѣтскимъ нуждамъ, служить то, что всѣ четыре женскія обители въ краѣ переполнены призрѣваемыми и обучающимися православными дѣтьми, число которыхъ восходитъ за вѣсколько сотъ и съ каждымъ днемъ увеличивается. Во время своихъ архипастырскихъ посѣщеній женскихъ монастырей Высокопреосвященный значительную часть своего времени посвящаетъ обзорѣннѣ дѣтскихъ пріютовъ, устроенныхъ при обителяхъ, причемъ благословляетъ дѣтей, особенно ласкаетъ дѣтей сиротъ, одаряетъ ихъ крестиками, иконками и евангеліями, брошюрами, бесѣдуетъ съ дѣтьми, слушаетъ чтеніе и пѣніе.

Результаты дѣятельности Братства по призрѣннѣ православныхъ сиротъ мало замѣтны пока, но это потому, что заботы его обращены на двухъ—трехлѣтнихъ сиротъ, о которыхъ до вступленія въ извѣстный возрастъ нельзя сказать ничего опредѣленнаго. Тѣмъ не менѣе уже въ предыдущихъ отчетахъ было отмѣчено, что Братство имѣло утѣшеніе видѣть факты, свидѣтельствующіе, что заботы его по призрѣннѣ православныхъ сиротъ не пропадаютъ даромъ.

(Окончаніе будетъ).

ОТДѢЛЪ II.

Ночитаніе креста язычниками, жившими до Рождества Христова.

(Продолженіе) *).

Если даже теперь, когда Евангеліе, какъ божественное солнце, очистило и сдѣлало здоровымъ воздухъ нами вдыхаемый и, пройдя въ кровь нашихъ венъ, обновило нашу душу, сдѣлало ее болѣе чистой и любящей, чѣмъ прежде; если даже и теперь находится большое количество людей, притомъ часто почетныхъ, которые не могутъ повѣрить въ такой избытокъ любви со стороны Бога и останавливаются у входа къ христіанству, потому что І. Христосъ, какъ

пригвожденный къ кресту, преграждаетъ имъ дорогу, какимъ же образомъ можно предположить, чтобы древнее челоуѣчество, на примѣръ, римляне временъ Клавдія и Тиберія, — говоримъ о нихъ, потому что они были владыками тогдашняго міра, — пали ницъ предъ Распятіемъ, если бы ничто ихъ къ этому не приговорило? Даже по 40 вѣковомъ приготовленнѣ къ принятію христіанства не представляется намъ обращеніе ихъ вполне яснымъ. Но допустимъ, что челоуѣчество вдругъ, безъ приготовленія, узнало о неисповѣдимой тайнѣ воплощенія. Увѣровало ли бы челоуѣчество въ эту тайну?... Со скептическимъ

NAISSANCE D'ATHÈNE
Peinture de vase, d'après les Monuments dell'Inst., archéol., III, tav. XLIV.

видомъ, исполненнымъ въ тоже время и эгоизма, оно покачало бы головой предъ Распятіемъ и сказало бы: „Нѣтъ, — невозможно, чтобы Богъ насъ такъ возлюбилъ...“ — и тайна Распятія І. Христа—это величайшее дѣло силы и премудрости Божіей, — какъ это и было въ ослѣпленнѣ первой минуты—содѣлалось бы для іудеевъ *соблазномъ*, а для еллиновъ *безуміемъ*¹⁾.

*) См. №№ 11, 12, 13, 14 и 15.

1) 1 Кор. 1, 23.

Такимъ образомъ Богъ со времени Адама и Евы сталъ готовить людей къ вѣрѣ во Христа рядомъ религиозныхъ обрядовъ, между которыми почитаніе креста и закланіе жертвъ были какъ бы грандіознымъ пророчествомъ божественной Голгоетской жертвы. Уже въ глазахъ Едемскихъ изгнанниковъ крестъ сіялъ какъ символъ спасенія, искупленія и вѣчной жизни.

На этомъ почитаніи креста Церковь основала почитаніе Распятаго Господа. Евреи были первыми, на которыхъ это почитаніе оправдалось. Тѣ изъ нихъ, которые не были обращены проповѣдью въ день Пятидесятницы, и для которыхъ, по выраженію Апостола Павла, распятіе І. Христа было *соблазномъ*, не замедлили очнуться отъ своего первоначального ослѣпленія, когда они разобрали въ своемъ умѣ событія изъ своей собственной исторіи. Они припомнили себѣ Патриарха Іакова, благословляющаго крестообразно сложившими руками сыновей Іосифа¹⁾; припомнили Моисея, молящагося съ поднятыми на подобіе креста руками на горѣ Рафидимъ²⁾; вспомнили праведниковъ времени Іезекииля, спасшихся благодаря кресту начертанному на ихъ челѣхъ³⁾. Постоянно евреи видѣли священника, благословляющаго народъ послѣ жертвоприношенія знаменемъ креста⁴⁾, и они не сомнѣвались болѣе, что это священное знаменіе перешло изъ церкви іудейской въ церковь христіанскую.

„Первымъ неопитамъ изъ евреевъ, говоритъ историкъ Гомъ, которые поражены были древнимъ общаеиъ благословляеиъ знаменемъ креста, Апостолы легко объяснили таинственное значеніе этого знамени и, понято, употребляли это знаменіе и дальше, присовокупляя къ нему, божественныя слова, которыя въ то же время были и разъясненіемъ смысла крестнаго знамени”⁵⁾.

Привычка къ почитанію креста привела къ стопанъ Іисуса Христа съ іудеями и язычникомъ.

Когда Апостолъ Тома проникъ въ Индію, то встрѣчалъ весьма часто гигантскія пагоды, построенныя въ формѣ креста, изъ которыхъ многія сохранились еще до сихъ поръ⁶⁾. Это послужило ему хорошимъ вступленіемъ къ проповѣди объ Іисусѣ Христѣ, умершемъ на крестѣ.

Св. Апостолъ Павелъ могъ видѣть Римлянъ вкушающихъ хлѣбы, на которыхъ обозначался крестъ⁷⁾. Надо здѣсь вспомнить о Неронѣ, который въ дѣтствѣ носилъ на груди шарикъ со знакомъ креста⁸⁾.

Первые проповѣдники, прибывъ къ берегамъ Прованса, встрѣтили тамъ людей, поклоняющихся кресту во глубинѣ лѣсовъ¹⁾, а монеты со знакомъ креста ходили тогда по всеиъ провинціямъ языческой Галліи²⁾.

Св. Евангелистъ Маркъ, прибывъ для проповѣди въ Египетъ, долженъ былъ не безъ волненія увидѣть крестъ въ видѣ буквы Т на колоссальной статуѣ Сераписа, воздвигнутой на берегу Мерисскаго озера³⁾. Позднѣе, воины Феодосія разбили этотъ идолъ, несмотря на горячія молебны жрецовъ и народа, увѣряющихъ, что крестъ, украшающій грудь бога, означалъ въ ихъ глазахъ „живяиъ будущую”. Сзвнксъ съ крестомъ на груди посреди цѣлаго народа его обожающаго, не походитъ ли на пророка, возвѣщающаго будущее царство Іисуса Христа?

Во времена бл. Августина, послѣдователи Митры, Изиды и т. под. хвалились тѣмъ, что они творятъ на своемъ челѣ крестное знаменіе „Многіе изъ мудрецовъ этого вѣка, говоритъ объ этомъ предметѣ блаженный Августинъ, презиравшіе крестъ Христа, носили его въ то же время на челѣ и то, что они позорили въ насъ, сами почитали”⁴⁾.

Философы и почитатели Митры, Изиды и другихъ политеистическихъ божествъ не замедлили переимѣнить свои убѣжденія. Поклоненіе, воздаваемое ими кресту, побудило ихъ къ принятію креста Христова. За ними послѣдовалъ и народъ.

Эта Евангельская миссія креста и могущественное вліяніе, оказываемое имъ на язычникомъ для приведенія ихъ въ лоно церкви, были констатированы всеиъ вѣрующими и невѣрующими писателями, которые занимались вопросомъ о началѣ христіанства.

„Фигура Т, говоритъ авторъ книги: „Символь креста” предъ утверженіемъ христіанства была очень распространеннымъ религиознымъ символомъ, и Апостолы находили ее въ почитаніи почти во всеиъ странахъ, куда они приносили благовѣсть. Этотъ фактъ — очевидный, и онъ не былъ оспариваемъ отцами церкви.

„Крестъ въ видѣ Т составлялъ собою объединительный между всеиъ народами символъ и родъ натуральнаго звѣна между всеиъ древними религіями.

„Когда кто нибудь изъ почитателей боговъ Греціи, Египта или Сиріи принималъ христіанскую вѣру, то не переставалъ, — конечно въ иномъ смыслѣ, — поклоняться печати вѣчной жизни въ такой формѣ, въ какой онъ привыкъ поклоняться. Вотъ почему во всеиъ древнихъ храмахъ находятъ различныя формы креста Т, которымъ воздаютъ поклоненіе.

1) Книга Бытія XLVIII. 14.

2) Кн. Исходъ XVII. 11, 12.

3) Іезек. IX.

4) Duguet. Tracte de la Croix. de Notr. Seign. c. VIII.

5) Gaume. Le Signe de la croix p. 117.

6) Tavernier. Voyages en Turquie et Francis Garnier t. IV. liv III.

7) Juvenal. Satyry V. 2.

8) Voy. plus bas Bulle d'Or.

1) Maurice. Indian Antiquit.

2) Revue numismatique 1885. Gretzer. De cruce. lib. 1, c. LI.

3) The Edinburgh Review. The Prechristian Cross. January 1870.

4) De Incarnatione, l. XV. c. X.

„Язычники, говоритъ историкъ Дюрюи, почитали крестъ въ его разнообразныхъ формахъ, какъ символъ побѣды и божественнаго могущества¹⁾).

А писатель Муранъ—Броккъ говоритъ: „Изъ всего вышесказаннаго можно видѣть, что язычники становясь христіанами цѣлыми массами, какъ это было въ концѣ царствованія Императора Константина, должны были безъ труда измѣнить свои понятія о крестѣ языческомъ²⁾).

„Эта эмблема была связана съ ихъ поклоненіемъ богамъ. Въ своихъ храмахъ, домахъ, на картинахъ, одеждѣ и т. д. почитатели языческихъ божествъ привыкли видѣть крестъ или кресты посвященные отдѣльно каждому изъ боговъ. Бахусъ, Сераписъ имѣли свои особые кресты; имѣли свои особые кресты также и многіе другіе боги. Многіе изъ новообращенныхъ ко Христу людей продолжали носить на самихъ себѣ эмблему ихъ прежнихъ боговъ, хотя, конечно, они теперь этой эмблемѣ придавали другое значеніе.

„Такимъ образомъ при входѣ въ языческій храмъ, только что обращенный въ христіанскій, можно было встрѣтить еще языческій крестъ изгнанныхъ отсюда языческихъ боговъ, или же новый крестъ, поставленный христіанскимъ священникомъ на мѣсто какого нибудь божка.

„Крестъ находился въ храмѣ; онъ долженъ былъ въ немъ остаться; онъ тамъ и остался³⁾).

Обращеніе Америки было подготовляемо постепенно издавна, точно такъ же, какъ и обращеніе ко Христу Стараго Свѣта.

Часто обращали вниманіе, говоритъ историкъ Гомъ на важную роль, которую играло, при обращеніи Индійцевъ ко Христу, почитаніе *креста дождя*. Мы, дѣйствительно, знаемъ, что во всей Мексикѣ неофиты принимали новую вѣру тѣмъ легче, что главной ея чертой было почитаніе символа, съ которымъ они особенно освоились⁴⁾).

Пескостъ пошелъ далѣе. Говоря объ обращеніи испанскими миссіонерами народовъ Мексики, англійскій священнослужитель увѣряетъ, что это дѣло не встрѣтило большого затрудненія, потому что Мексиканцы, привыкшіе почитать крестъ, даже не измѣнили почитанія своего идола: „Перевесли они почитаніе съ одного креста на другой: съ креста, который у нихъ былъ символомъ бога дождя, на тотъ крестъ, который былъ эмблемою искушенія чрезъ Христа;—вотъ все, что нужно было для ихъ обращенія ко Христу⁵⁾).

Нѣтъ, не въ одномъ только этомъ должно было состоять ихъ обращеніе ко Христу и протестантскій па-

сторъ слишкомъ ошибается въ этомъ отношеніи. Но неопровержимъ тотъ фактъ, что почитаніе креста съ незапамятныхъ временъ приготавлило къ вѣрѣ въ Распятаго обитателей Америки такъ же, какъ и обитателей Стараго Свѣта.

Церковь предъ челоуѣчествомъ явилась почти въ такомъ же положеніи, въ какомъ находился Апостоль Павелъ передъ Ареопагомъ. *Проходя и соглядая чествованія ваша*, говоритъ Апостоль, *обрѣтохъ и капище, на немже бѣ написано: „Невъдомому Богу“*, *Его же убо не въдуше, благолюпиль чтете, сего азъ проповѣдую вамъ¹⁾*. Церковь обращалась съ такою же рѣчью ко всѣмъ людямъ „Я вамъ, какъ бы такъ говорила Св. Церковь, объясню высокое значеніе креста, который вы чтите, сами не зная почему. Этотъ крестъ есть алтарь, на Которомъ Богъ принесъ Себя въ жертву ради нашего спасенія; — вотъ Его изображеніе. А потому приклоните свои колѣна предъ Распятіемъ.”

И, несмотря на суровость христіанскаго покаянія, несмотря на обильную поблажку, которую политеизмъ давалъ страстямъ, даже самымъ дикимъ; не смотря на перо софистовъ и топоръ палачей и всѣ насилія Римскаго владычества, люди толпами приходили преклониться предъ Распятіемъ, говоря вмѣстѣ съ Апостоломъ Іоанномъ Богословомъ: „И мы также вѣримъ въ любовь Бога къ намъ”. Менѣе, чѣмъ чрезъ сто лѣтъ послѣ смерти послѣдняго изъ апостоловъ, Тертуллианъ, во имя церкви, обратился къ Цезарю съ торжественною рѣчью: „Мы существуемъ не далѣе, какъ со вчерашняго дня, и уже мы наполняемъ ваши города, колоніи, лагерь, дворець, сенатъ, форумъ; только въ однихъ вашихъ капищахъ насъ нѣтъ”²⁾.

(Окончаніе будетъ.)

„Востаните, идемъ“!

(Матѣ. XXVI, 46).

(Открытое письмо къ православному духовенству).

И такъ, досточтимые пастыри и служители Церкви Христовой, мы дожили до тревожныхъ и смутныхъ временъ! Прискорбно это. Но мы знаемъ, что здѣсь, какъ и во всемъ, воля Божія, поупущеніе Божіе...

Вотъ толстовщина, сисящая своимъ ужаснымъ, но хитрымъ ученіемъ ниспровергнуть все, что дорого истинно русскому православному челоуѣку: Церковь, Богомъ утвержденную власть, законы и порядки. Вотъ различныя секты и расколы, раздирающіе Церковь Божію. Вотъ дерзновенныя поупущенія нашей образованной интеллигенціи, воспитавшейся внѣ церковныхъ правилъ и начитавшейся безъ разбора запад-

¹⁾ Hochard, Annales de la faculté des lettres de Bordeaux, 1886.

²⁾ Histoire des Romains, t. VII, p. 42.

³⁾ La Croix, païenne et chrétienne, par. M. M. Brock.

⁴⁾ Dr. Hamy, Revue d'Ethnographie, t. I. 1882.

⁵⁾ Histoire de Mexique, p. 1292.

¹⁾ Дѣян. Апост. XVII, 23.

²⁾ Apologetique cap. XXXVII.

вой безбожной литературы предводимой разными рванами, штраусами, шопенгауэрами, нище и гарнаками. Вотъ русская учащаяся молодежь, извѣдавшая всю сатанинскую сладость безграничнаго, разнузданнаго вольномыслія и безшабашнаго задора, готовая идти въ своемъ болѣзненномъ опьяненіи туда, куда толкаютъ ее большею частію заграничные безбожники и революціонеры... Все это — ополченіе „князя міра сего“. Все это ополченіе сплотилось, вооружилось и въ дикомъ ожесточеніи и самозабвеніи, съ шумомъ и крикомъ, идетъ „на Господа и на Христа Его“!.. Мы слышимъ этотъ крикъ, мы слышимъ эти дикіе возгласы, видимъ безобразное оружіе и дреколіе, мелькающіе зловѣщіе огни дымящихся факеловъ... Да Христосъ снова предается въ руки грѣшниковъ, снова кричитъ это сбродная толпа ненормальныхъ людей: „Распи—распи Его!“

А мы, что же? Мы — ученики и апостолы Его — готовимся-ли защитить своего учителя и Господа? Достаточно-ли бодрствуемъ и держимъ „стражу ночную“? Почему мы не предупредили этотъ непріязненный походъ противъ Господа? Нѣтъ-ли среди насъ іудей-предателей? Иначе, откуда-же все это? Не повторяется-ли и въ насъ то же, что было девятнадцать вѣковъ тому назадъ въ саду Геосиманскомъ, когда Господь въ послѣдній разъ молился со своими избранными апостолами: „И пришедъ ко ученикомъ, и обрѣте ихъ спящихъ, и глагола Петрови: „такъ-ли не возмогосте единаго часа побдѣти со Мной?“ (Мате. XXVI, 40). Вслушаемся получше въ голосъ совѣсти нашей, не звучатъ-ли въ немъ кроткіе и вразумительные упреки Господа Нашего: „спите прочее и почивайте: се, приближися часъ, и Сынъ человѣческой предается въ руки грѣшниковъ“... (ст. 45)? Увы, къ сожалѣнію и прискорбію есть признаки, похожіе на это!

Въ то время, какъ враги Церкви Христовой вооружались и готовились въ походъ, — многіе изъ насъ спали и почивали. Въ то время, какъ „князи людскіи“ собирались „вкупѣ на Господа и на Христа Его“, — мы достаточно-ли хлопотали о братствѣ и крѣпкомъ единеніи между собою? Въ то время, когда враги передъ нами публично издѣвались надъ святѣйшимъ и премудрѣйшимъ домостроительствомъ Божиимъ, надъ столпомъ истины, Церковію православною, — всегда-ли мы показывали себя безстрашными и честными ревнителями вѣры? достооджннымъ-ли образомъ „исповѣдывали Господа предъ челоуѣки?“ Когда врученное намъ стадо старались распудить волки, — всегда-ли мы являли себя истинными пастырями и не бѣгали-ли, яко наемники? Когда русская періодическая печать, монополизированная евреями и разными спекулянтами, старалась всячески извратить, затемнить и оклеветать ученіе Церкви православной передъ десятками, сотнями тысячъ своихъ читателей, — часто ли мы отверзали уста свои, чтобы обнаружить

недостойную ложь и посрамить нечестивыхъ!... И вотъ теперь... „народъ много со оружіемъ и дреколями“ двигается, какъ страшная лавина, на Господа, Церковь Его и на насъ!... Что же мы, отцы и братія, „разыдемся“? Опять „все оставльше Его бѣжимъ?“... Но куда? къ кому? зачѣмъ?..

Нѣтъ, нѣтъ! Сего не будетъ больше! Прочь отъ насъ малодушіе! Довольно подъ видомъ смиренія скрывать робость! Неумѣстно намазать главу свою елеемъ, когда надъ нею занесенъ вражескій мечъ! Церковь Божию огнемъ жгутъ, остриемъ посѣкаютъ, — а мы будемъ въ бездѣйствіи ублажать себя лишь надеждою, что „и врата ада не одолѣютъ ей“. Нѣтъ, пора и намъ извлечь мечъ духовный и облечься во вся оружія Божія (Еф. VI, 11, 17).

Пора намъ возвысить свой православно-русскій голосъ, смѣлый и твердый, въ защиту единственнаго драгоцѣннѣйшаго сокровища православной Руси, Успѣхъ нашего дѣла будетъ зависѣть, конечно, прежде всего отъ помощи Божіей, но также и отъ нашего къ нему отношенія, отъ нашей энергіи и ревности. Не посраимъ самихъ себя и своего званія; не подадимъ еще новаго повода врагамъ нашимъ ругаться и издѣваться надъ нами, надъ нашею слабостью, неподготовленностью къ борьбѣ, недостатками единодушія и взаимно-братскаго сочувствія. Не станемъ малодушно и лѣниво отпѣкиваться, ссылаясь на недостатокъ средствъ, недосугъ, сомнительность успѣха или пользы дѣла. Не станемъ хитро уклоняться и лукаво кивать на другихъ: это, дескать, не про насъ пишется, а на то не стоитъ отвѣчать, а вотъ въ томъ-то и томъ-то мы вовсе не виноваты, и т. д. Нѣтъ, подобнаго не должно быть между нами ничего. Свѣтская интеллигенція хотя и берется въ наше время за рѣшеніе иногда весьма крупныхъ и серьезныхъ религіозно-нравственныхъ вопросовъ, но берется въ сущности не за свое дѣло и не въ состояніи сдѣлать то, что сдѣлать должны и можемъ мы, представители церкви и ея православно-русскаго слова. „Вы есте соль земли“, говоритъ намъ Спаситель и Глава нашей церкви, — „аще же соль обуяетъ, чимъ осолится?“ Вѣдь, послушайте, какой крикъ и шумъ идетъ отъ неправославнаго и нерусскаго лагеря. Ужели мы втихомолку и какъ бы стороваясь, чтонибудь тутъ можемъ подѣлать? Нѣтъ, намъ надо какъ можно громче сказать православно-русское слово, чтобы было слышно не только всему вражьему стану, но и тѣмъ мирнымъ людямъ, которыхъ этотъ станъ собою заслоняетъ отъ истины.

А для этого мы всѣ должны сплотиться и образовать фактически единый духъ и единое тѣло.

Итакъ, образуемъ твердый оплотъ противъ надвигающейся вражьей силы, и тѣмъ исполнимъ свой долгъ и откликнемся на призывъ нашего пастыреначальника: „Востаните, идемъ“. Проснемся отъ тяжелаго сна, смежающаго наши очи, сбросимъ съ себя

обуявшую насъ духовную безпечность, освободимся нѣсколько отъ формальныхъ лишь попеченій и узко-практическихъ интересовъ! Подумаемъ побольше и о томъ, что *едино есть на потребу!* Выступимъ на святое дѣло защиты Христовой истины и нашей Матери православной Церкви, послужимъ великой мисси духовно-правственного просвѣщенія не простаго народа только съ кафедры церковной, но и образованныхъ классовъ путемъ печатнаго слова!...

Служитель церкви.

(Православно-Русское Слово № 2).

Ново-Межирѣцкій приходъ (съ 1583 по 1874 г.).

(Къ исторія уніи на Подляшши).

(Продолженіе *)

Памятникомъ древняго православія была въ 1759 году самая церковь, ея зданіе стариннаго сооруженія. Не то же ли самое оно было, что „*власнымъ накладомъ*“ выстроилъ священникъ Василій Вербычъ? Церковь „*сооружена была изъ 12 стѣнъ*“: состояла изъ широкаго продолговатаго четырехугольника средней части храма и четырехугольных, поуже ея, алтаря и притвора. Надъ средней частью храма высился громадный куполь, увѣнчанный большимъ желѣзнымъ крестомъ, а на гонтовой крышѣ алтаря и притвора были желѣзные кресты поменьше. Все зданіе церкви освѣщалось 11 окнами. Характерно по отношенію къ старинѣ древлеправославной то, что потолокъ по серединѣ храма былъ выведенъ „подъ самый куполь“¹⁾, чего не водилось въ церквахъ, построенныхъ во времена уніи. Но этотъ куполь еле-еле держался на ветхомъ деревянномъ срубѣ. „*Такъ какъ куполь* (читаемъ въ визитаторскомъ протоколѣ 1759 года), *высоко выведенный и держащійся съ великой опасностью* (cum magno periculo), *грозитъ внезапной смертью какъ священнику, такъ и собравшимся богомольцамъ; поэтому мы* (визитаторы) *обязали братство и преподобнаго о. настоятеля, чтобы они просили его сіятельство* (т. е. кн. Августа Чарторыйскаго, какъ патрова церкви) *милостиво приложить руки для низверженія его* (dla zrzużenia oney). Грозившему паденіемъ куполу вполнѣ соотвѣтствовали совершенно ветхія стѣны церкви: онѣ держались только деревянными подпорами и желѣзными захватами (lisicami i antabami). Къ стѣнѣ—ближе къ притвору или въ самомъ притворѣ—была прибита „желѣзная куна“²⁾: не для скрѣпленія зданія церкви, а для нака-

занія преступныхъ прихожанъ ея, но это не старина „*восточнаго обряда*“, а новшество „*западнаго обряда*“. Куна имѣла видъ скобы, въ которую замыкали шею „*преступника*“ или „*преступницы*“ (конечно, изъ „хлоповъ“ по суду приходскаго священника или по распоряженію помѣщика“. „*Въ нѣсколькихъ шалагахъ*“ отъ церкви, въ углу погоста, стояла (въ 1759 году) деревянная колокольня. Окружавшій церковный погостъ заборъ „*въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нуждался въ починки*“. Самый погостъ (по визитаторскому протоколу) „*при первомъ положеніи краеугольнаго камня (?) былъ освященъ*“, и „*никакому поношенію по поводу пролитія крови (?) онъ не подвергался*“.

За истекшее время уніи произошли нѣкоторыя перемѣны въ церковныхъ земельныхъ владѣніяхъ: одні къ лучшему, другія къ худшему. Въ пользованіи священниковъ находилась половина уволокъ (около 8 десятинъ) полей и луговъ: она дѣлилась (соотвѣтственно трехпольной системѣ хозяйства) на три участка, и каждый изъ нихъ имѣлъ въ длину „*стадій 20 и болѣе*“, а въ ширину 12 грядъ (zagonow). Никакого документа на право владѣнія этой землей не было „*по причинѣ variarum vicissitudinum imperum* (по визитаторскому протоколу), *но самое владѣніе съ незапамятныхъ временъ удостоверяло о правѣ пользованія*“. Эти „*незапамятныя времена*“ однако не восходятъ къ 9 марта 1688 года, хотя „*визитаторы*“ 1759 г. относили полъ уволокъ земли „*къ древнему фундушу самой первой церкви*“. До 1758 г. священники пользовались еще сѣвокосомъ Груды, но въ этомъ году онъ „*отобранъ былъ отъ прихода къ имѣнію*“. Три межирѣцкихъ мѣщанина (Герасимъ Куликовичъ, Василь Клещельскій и Приско Пиросикъ), глубокіе старики, на спросъ „*визитаторовъ*“ въ 1759 году „*показали, что они пережили шесть настоятелей, и подтвердили, что сей стѣнокъ безъ всякихъ оспариваній находился въ пользованіи священниковъ, какъ и та полъ уволокъ, въ теченіе всѣхъ лѣтъ, какія только они запомятъ*“. Не стало и одного изъ четырехъ огородовъ: „*по документамъ значится, но невозможно узнать* (по записи „*визитаторовъ*“ 1759 г.), *кто теперь владѣетъ имъ и кто владѣльцы смежнаго* (въ

костелахъ. Ее обыкновенно прикрѣпляли къ деревянному или каменному столбу, вкопанному близъ костела, или къ наружной стѣнѣ костела. Въ царствованіе Яна Собесскаго сажали въ куну уличенныхъ въ блудъ, обоихъ вмѣстѣ. Тому же наказанію подвергали въ Польшѣ хозяевъ и прислугу за работу въ праздники и воскресенія, за частое пьянство и корчемную драку, за непочтеніе родителей, за свары между супругами и соблазвъ отъ нихъ для дѣтей, женщинъ за сварливость и распутство. Памятникомъ этой костельной практики служить поговорка: „*Siedzieć jak w kunie*“. Въ описи имущества Петро-Павловской церкви куна поименована подъ заголовкомъ: Supplex infra Ecclesiam.

¹⁾ Въ Wizycie 1759 г. указаны ихъ мѣстонахожденіе и границы.

*) См. №№ 14 и 15.

¹⁾ „nad wielkim ołtarzem i nad chorem w suffit w arkadę robiona, po szrodku zaś tarcicami wkolo aż pod samą kopułę wubijana.“

²⁾ „Куна“ была въ большомъ употребленіи въ польскихъ

1583 г. огорода) *Мартина Машевича*. Это был тот самый „плянъ съ огородомъ подъ замкомъ“, на которомъ „стояла“ церковь до 1583 г. По долгу службы, но едва ли съ надеждою на успѣхъ, визитаторы вѣрили въ обязанность братству позаботиться отыскать этотъ огородъ и опредѣлить его межи, а священнику вписать ихъ въ „визитаціонные акты.“ Ему же вѣнено въ обязанность „просить дворъ“ о возвращеніи сѣнокоса Груды. Въ соответствии незначительному количеству церковной земли хозяйственные холодныя строения на священнической усадьбѣ были таковы: „одинъ хлѣбный сарайчикъ (stodołka), одна конюшенка“ (staienka), но „хлѣвковъ шесть“. Священнической домъ былъ маленькій, всего о пяти окнахъ, и „старый, но еще въ хорошемъ состояніи“; въ немъ было „три комнатки (2 по одну сторону сѣней и 1 по другую), кладовка, чуланъ и кухня“. Всѣ строения были деревянные, крытыя соломой, и „нѣкоторыя требовали починки“. Усадьбу окружалъ плетень, а съ фасадной стороны была „рѣшеточка съ двустворчатыми, крытыми юнтомъ, воротами“.

Съ 1758 г. священникомъ при Петро-Павловской церкви былъ Іоаннъ Несторовичъ, назначенный „презентомъ“ (отъ 4 іюня) кн. Августа Чарторыйскаго и рукоположенный (26 декабря) холмскимъ епископомъ Фелиціаномъ Володковичемъ (временно правившимъ Брестской епархіей). Въ составъ прихода входили Тушлово, Утровка и Ситно, Замчиско, Стошно, Жабцы, Тлустець, Береза и Высокое. О числѣ прихожанъ въ визитаторскомъ протоколѣ 1759 г. сдѣлано такое указаніе: „въ мѣстечкѣ и деревняхъ лицъ, способныхъ къ исповѣди и изученію катихизиса, въ представленномъ намъ спискѣ ихъ мы насчитали“, и — дальше пробѣлъ! Визитаторамъ представлены были по письменной отчетности только „метрическія книги крещеній, браковъ и погребеній,“ больше ничего, и тѣ оказались веденными безпорядочно. Священнику Несторовичу „приказано“ на будущее время вести записи въ нихъ „по формамъ, указаннымъ при ревизіи, и завести инвентари и приходо-расходные реестры.“ Списка прихожанъ не велось до священника Несторовича, и ему не „приказано“ было завести таковой на будущее время! Религіозно-правственное состояніе прихожанъ охарактеризовано въ визитаторскомъ протоколѣ 1759 г. такъ „они ежегодно приступаютъ къ пасхальной исповѣди, и ничего такого не слышно про нихъ, что было бы Богу и людямъ ненавистно.“ Если бѣ вели надлежащій счетъ прихожанъ, первая половина визитаторской записи свидѣтельствовала бы о томъ, что уклоненій въ р.-католичество не было въ тогдашнемъ Ново Межирѣцкомъ приходѣ. Но въ тѣ времена уже не считали униатовъ во многихъ приходѣхъ Холмской епархіи и расхищеніе греко-униатской паствы было великое.... О священникѣ Іоаннѣ Несторовичѣ визитаторы написали (въ протоколѣ), что „по

милости Господа Бога, при спросѣ прихожанъ, ничего худого о доброй жизни и нравѣ“ его не оказалось; но они же „постановили и приказали ему ежедневно совершать суппликаціи (литіи на польскомъ языкѣ), звонить „на Aniol Pański“ (при восходѣ и закатѣ солнца) и обучать народъ молитвамъ и катихизису.“ Начальный катихизисъ во многихъ греко-униатскихъ приходѣхъ того времени былъ р.-католическій по догматамъ вѣры и польскій по языку, только въ повседневныхъ молитвахъ еще удержался церковно-славянскій языкъ, и то въ сильно исковерканномъ произношеніи. На какомъ языкѣ обучалъ своихъ прихожанъ священникъ Несторовичъ катихизису и обучалъ ли, неизвѣстно; но „суппликаціи“ завѣдомо переносились въ богослужебный обиходъ Ново-Межирѣцкой церкви изъ р.-католическаго костела безъ всякихъ измѣненій, а звонъ къ польской молитвѣ нравственно обязывалъ униатовъ знать ее.

1 ноября 1772 г. былъ въ Межирѣчьи „митрополитъ всея Руси“, епископъ владимірскій и брестскій, Фелиціанъ Володковичъ и сдѣлалъ слѣдующія письменныя¹⁾ распоряженія: 1) „возлагаю на его преподобіе, о. настоятеля, безпрестанныя суппликаціи, обученіе прихожанъ молитвамъ и побужденіе ихъ къ спасительнымъ таинствамъ, что бы они имѣли охоту приносить пользу своимъ душамъ“; 2) относительно „скуднаго фундушеваго обезпеченія для содержанія“ священника „я открываю ему свободный путь къ его сіятельству (кн. Чарторыйскому), милостивому благодѣтелю“, который „да пожелаетъ на будущее время улучшить сію скудость“; 3) относительно церковнаго зданія „обязываю просить его сіятельство поспѣшить на помощь святой церкви, такъ какъ куполъ угрожаетъ великой опасностью о. настоятелю и прихожанамъ“. Первое распоряженіе епископа Володковича какъ будто указываетъ на то, что не всѣ прихожане обращались къ „спасительнымъ таинствамъ“ въ своей церкви: не уклонялись ли нѣкоторые изъ нихъ отъ „пасхальной исповѣди“, крещенія и брака; будучи совращены въ р.-католичество? Во второмъ распоряженіи нѣтъ ничего „новаго“: бѣдность греко-униатскаго духовенства и полная зависимость его отъ „патроновъ“ — обычное тогда явленіе. Въ третьемъ распоряженіи удивительно и достойно вниманія только то, что еще прошло 18 лѣтъ и куполъ не... провалился: безъ куполовъ же и крышъ, съ покосившимися стѣнами и вообще „въ руинахъ“ стояли очень многія униатскія церкви въ то время, раньше и послѣ....

(Продолженіе будетъ).

Прот. А. Будиловичъ.

¹⁾ Приписной на визитаторскомъ протоколѣ 1759 года.

Нѣмецкіе кантораты въ губерніяхъ Привислинскаго края.

Въ послѣднее время въ нашей періодической печати вопросъ о канторатахъ обсуждается все чаще и чаще и, по-видимому, начинается, что весьма желательно и цѣлесообразно, обращать на себя серьезное вниманіе вообще ¹⁾. Это, разумѣется, и неудивительно, тѣмъ болѣе, что дальнѣйшее поддержаніе и развитіе на западной окраинѣ русскаго государства разнаго рода сепаративныхъ стремленій, чуждыхъ школъ, какъ общегосударственному учрежденію, едва ли можетъ быть терпимо, при чемъ, естественно, всѣ безъ исключенія подданные русскаго государства должны получать образованіе не въ нѣмецкихъ канторатахъ, а въ единой русской государственной школѣ, въ которой они могли бы воспитываться соотвѣтственно историческимъ задачамъ русскаго народа и его идеаламъ, объединяющимъ въ единое, нераздѣльное цѣлое всѣ населенія, составляющія русское государство и русскій народъ. Между тѣмъ, нѣмецкіе кантораты, оставшись до настоящаго времени, по странной, чтобы не сказать болѣе, случайности, въ сторонѣ отъ постепенно совершившагося, начиная съ семидесятыхъ годовъ минувшаго столѣтія, усвоенія начальными училищами Привислинскаго края характера общегосударственныхъ школъ, продолжаютъ сохранять на себѣ и по нынѣ тотъ отпечатокъ нѣмецкой обособленности, который въ государственномъ отношеніи не можетъ не считаться крайне вреднымъ и опаснымъ по своимъ послѣдствіямъ, именно по тому влиянію, которое нѣмецкіе кантораты оказываютъ на обучающееся въ нихъ юношество, вообще, и въ Холмщинѣ — на такъ называемыхъ „упорствующихъ“, въ частности. И дѣйствительно, полуграмотные, крайне ограниченные по своему умственному развитію и фанатически настроенные канторы, находящіеся въ полной, матеріальной и нравственной, зависимости отъ пасторовъ, ревниво и настойчиво оберегающихъ нѣмецкую обособленность вообще, не могутъ, само собою понятно, воспитывать подрастающее поколѣніе нѣмцевъ-колонистовъ, русскихъ подданныхъ, въ духѣ государственной идеи, тѣмъ болѣе, что означенные канторы обычно владѣютъ русскимъ языкомъ весьма плохо, не говоря уже о достаточномъ и необходимомъ знаніи его, какъ предмета преподаванія, по опредѣленной, хотя бы и вполнѣ краткой, программѣ, и не имѣютъ никакого понятія о Россіи, ея историческихъ задачахъ и ихъ выполненіи въ дѣйствительности по отношенію къ мѣстному населенію Привислинскаго края. Естественно, поэтому, что все обученіе въ кантора-

тахъ на практикѣ сводится единственно лишь къ подготовленію дѣтей къ конфирмаціи, какъ на это, между прочимъ, уже было обращено вниманіе въ № 4 „Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія“ за 1897 годъ, при чемъ господствующее въ канторатахъ нѣмецко-патріотическое направленіе вообще, разумѣется, не имѣетъ ничего общаго съ воспитаніемъ русскихъ подданныхъ въ соотвѣтственномъ духѣ, обусловливаемомъ общегосударственными задачами школы. Если принять при этомъ во вниманіе возможность и нежелательность распространенія среди мѣстнаго населенія Привислинья, особенно среди „упорствующихъ“ Холмщины, подавляемыхъ въ обыденной жизни матеріальнымъ благосостояніемъ нѣмцевъ-колонистовъ, протестантскихъ религіозныхъ воззрѣній, предшественниковъ, такъ сказать, штунды, то появленіе въ прибавленіи къ № 46, отъ 17-го ноября текущаго года, „Церковныхъ Вѣдомостей“ статьи М. Куплетскаго: „Отношенія иновѣрцевъ къ русской православной святыни и церкви“, въ которой названный авторъ, указывая на влияніе канторатовъ на поддержаніе и развитіе нѣмецкой обособленности и вредныя для Россіи послѣдствія оной, признаетъ вполнѣ справедливымъ и основательнымъ желаніе русскихъ людей Привислинья относительно неотложнаго преобразования нѣмецкихъ канторатовъ въ начальныя училища, въ исключительномъ вѣдѣніи Министерства Народнаго Просвѣщенія, представляется совершенно понятнымъ вообще. Что означенная мѣра была бы дѣйствительно цѣлесообразною, въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія; желательность и необходимость, въ интересахъ русскаго дѣла, указанной мѣры вполнѣ подтверждается и тѣмъ упорнымъ противодѣйствіемъ со стороны защитниковъ нѣмецкой обособленности въ русскомъ государствѣ, которое неослабно обнаруживается при всякой попыткѣ осуществить въ дѣйствительности обращеніе того или другаго кантората въ правильное начальное училище и притомъ, несомнѣнно, въ значительной, по крайней мѣрѣ, степени, противодѣйствіе это обусловливается соображеніями, изложенными въ нижеслѣдующей корреспонденціи изъ Польши, помѣщенной въ № 19 „С.-Петербургскаго Воскреснаго Евангелическаго Листка“, отъ 11-го мая 1880 года, лицомъ, очевидно, хорошо понимавшимъ истинное значеніе нѣмецкихъ канторатовъ, но, къ сожалѣнію, не обратившей на себя, надо полагать, своевременно должнаго вниманія русскихъ людей, заинтересованныхъ въ соотвѣтственномъ преобразованіи нѣмецкихъ канторатовъ, согласно интересамъ русскаго дѣла въ Привислинья, а нынѣ и совершенно забытой. Вотъ въ переводѣ на русскій языкъ эта интересная и въ значительной степени разъясняющая значеніе канторатовъ для нѣмцевъ-колонистовъ Привислинскаго края.

Корреспонденція изъ Польши.

„Съ пробужденіемъ жизни въ природѣ, вновь

¹⁾ См., напримѣръ, „Педагогическій Ежегодникъ“ за 1899 годъ, № 11—12, „Московскія Вѣдомости“ за 1901 годъ, №№ 132 и 251, а также и „Холмско-Варшавскій Епархіальный Вѣстникъ“ за 1901 годъ, №№ 27 и 50 и др.

ожило во многихъ прихожанахъ нѣмецкой національности стремленіе къ переселенію. Со всѣхъ сторонъ слышно, что многіе колонисты продаютъ свое имущество и переселяются на востокъ, въ особенности же въ Россію. Приходы, которые состоятъ по большей части изъ колонистовъ, дѣлаются вслѣдствіе ежегодно повторяющагося выселенія все меньше и меньше, а населить ихъ дѣлается все труднѣе. Почему переселенцами дѣлаются именно крестьяне очень ясно; побуждаютъ ихъ къ тому двѣ причины: матеріальная и духовная. Въ матеріальномъ отношеніи многихъ устрашаетъ дороговизна дерева, въ духовномъ же—недостатокъ школъ. Послѣдняя причина настолько важна, такъ тѣсно связана съ здѣшней церковной жизнью, что я не могу не обратить на это вниманія. Какъ тѣсно связаны между собою церковь и школа, знаетъ прекрасно всякій лютеранинъ. Поэтому то и въ Польшѣ, гдѣ образовалась одна только колонія, объ этомъ позаботились. Крестьяне построили школы, дали ссыпку зернового хлѣба и назначили хотя и очень ничтожное содержаніе учителямъ; отъ этихъ же послѣднихъ требовалось, чтобы они обучали дѣтей закону Божию и самымъ необходимымъ наукамъ, а крестьянамъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ читали богослуженіе. Эти школы были названы *канторатами*. Такъ шло дѣло до шестидесятыхъ годовъ, но за послѣднимъ возстаніемъ въ школьномъ дѣлѣ послѣдовалъ переворотъ. Лучшіе кантораты были преобразованы въ евангелическія элементарныя школы, была основана евангелическая учительская семинарія (въ г. Варшавѣ) и ближайшій надзоръ за этими учрежденіями былъ порученъ церкви. Это было такъ хорошо, что многіе пасторы всѣми силами способствовали этому преобразованію, а варшавскій лютеранскій приходъ съ величайшею готовностью предложилъ необходимое для семинаріи помѣщеніе. Вскорѣ, однако, семинарія отдѣлилась отъ церкви и не смотря на то, что во главѣ семинаріи стояли лучшіе законоучители, она дала евангелическимъ школамъ цѣлый рядъ учителей, которые стыдятся званія кантора и исполняютъ свои канторскія обязанности съ величайшей небрежностью; кромѣ того, во многихъ семинаристахъ замѣчается гордость, духъ противорѣчія и пренебреженіе къ церкви, даже религіи, а вмѣстѣ съ нею и пренебреженіе къ пасторамъ, такъ что отношенія между пасторомъ и канторомъ обыкновенно натянуты, рѣдко терпимы и еще рѣже дружелюбны. Почему же это такъ? Вопросъ этотъ былъ однажды уже поднятъ. Вліяетъ ли такъ на юношей, по большей части поступающихъ изъ деревни, большой городъ, вліяніе ли семинаріи это, или же того и другого вмѣстѣ? От-

вѣтъ на эти вопросы найти не легко. Во всякомъ случаѣ, безспорнымъ кажется то, что семинарія не въ достаточной мѣрѣ выясняетъ молодымъ людямъ отношеніе церкви къ школѣ и мало или даже совсемъ не учитъ уважать званіе кантора.

...з.

(Окончаніе будетъ).

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ первый день праздника Свѣтлаго Воскресенья Христова, 14 апрѣля, у Высокопреосвященнаго Геронима, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, состоялся приемъ поздравленій съ праздникомъ. Владыку посѣтилъ Главный Начальникъ края генералъ-адъютантъ М. И. Чертковъ съ супругой и поздравляли представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Отъ лица духовенства, собравшагося въ архіерейскихъ покояхъ, Владыку привѣтствовали каедральный протоіерей П. Д. Каллистовъ.

Въ тотъ же день, 14 апрѣля, въ 1 часъ дня, у Главнаго Начальника края состоялся завтракъ, на которомъ присутствовали Архіепископъ Холмско-Варшавскій Геронимъ и священнослужители всѣхъ православныхъ приходскихъ и военныхъ церквей.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

ДУХОВН. АКАДЕМ. нов. знаки (Канд. Богослов.) высыл. налог. платеж. Рисунки, цѣны—см. № 10 „Церк. Вѣдом. Синода“. Зн. ювелирн. работы, выпукл., одобрен. Синод. Зн. съ накладн. пропилен. лавр. листьями 15 р.; набора. 8 р.; мал. 7 и 5 р. Подробн. иллюстр. пр.-курантъ разн. зн. орд. медал. безплатно, С.-Пб. Юргенсз, Сел. Импер. фарфоров. завода № 27.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя извѣстія.—Отчетъ о состояніи попечительскаго фонда духовенства Холмско-Варшавской епархіи (продолженіе).—Отчетъ о состояніи и дѣятельности Варшавскаго Православнаго Свято-Троицкаго Братства за 1901 (четырнадцатый братскій) годъ (продолженіе).—Отдѣлъ II. Почитаніе креста язычниками жившими до Рождества Христова (продолженіе).—Встаните, идемъ.—Ново-Межирѣцкій приходъ (съ 1583 по 1874 г.) (продолженіе).—Нѣмецкіе кантораты въ губерніяхъ Привислинскаго края.—Мѣстныя извѣстія.—Объявленіе.

Редакторъ, Протоіерей А. Ковальницкій.